

Протокол заседания МКС 1 сентября 2023 г.

Заседания МКС проводилось онлайн.

Присутствовали :

Ольга Артюшкина (Франция), Сильви Аршембо (Франция), Наталья Берницкая (Франция), Родольф Боден (Франция), Даниель Бунчич (Германия), Ольга Бурдакова (Эстония), Угур Бюке (Турция), Синтия Вакарелийска (США), Екатерина Вельмезова (Швейцария), Антоанета Гранберг (Швеция), Збигнев Грень (Польша), Рафаэль Гусман Тирадо (Испания), Кристиано Дидди (Италия), Урсула Долешаль (Австрия), Райна Драгичевич (Сербия), Петер Женюх (Словакия), Галина Кабакова (Франция), Михай Кошич (Венгрия), Александр Кулик (Израиль), Тамара Леннгрен (Норвегия), Андреа Лешич (Босния и Герцеговина), Хелена Лехечкова (Финляндия), Александр Лукашанец (Беларусь), Виктория Макарова (Литва), Кэтрин Мак Роберт (Великобритания), Томас Менцель (Германия, представитель лужицких сербов), Синъити Мурата (Япония), Светлина Николова (Болгария), Антоанета Олтяну (Румыния), Элеонора Сулейменова (Казахстан), Анджела Франчич (Хорватия), Эмилия Црвенковска (Македония), Вацлав Чермак (Чехия), Джозеф Шаллерт (Канада), Федор Успенский (Россия), Младен Ухлик (Словения).

1. Изменения в составе МКС

Наталья Берницкая приветствует всех участников заседания и передает сообщение от нескольких коллег, которые не могут присутствовать на заседании. Проф. Мария Китанова (Болгария) не может присутствовать на заседании, её замещает проф. Светлина Николова. Проф. Бошко Сувайджича (Сербия) замещает проф. Райна Драгичевич. Проф. Аленку Шивиц-Дулар (Словения) замещает проф. Младен Ухлик. Кроме того, в самом составе МКС произошли изменения: проф. Александр Михайлович Молдован передал свои полномочия проф. Федору Борисовичу Успенскому, проф. Ян Бьорнфлатен (Норвегия) передал свои полномочия проф. Тамаре Лённгрен. В самом французском комитете также произошли изменения: более двух лет назад организационный комитет принял в свои ряды проф. Галину Ильиничну Кабакову. Начиная с сентября этого года, проф. Сильви Аршембо покидает пост секретаря института славяноведения в Париже в связи с уходом на пенсию; на ее место была избрана доц. Ольга Валерьевна Артюшкина, которая отныне будет принимать участие в оргкомитете. Сильви Аршембо выражает желание покинуть функции вице-президента МКС и благодарит всех членов МКС за все годы сотрудничества, за доброжелательность и доверие.

Александр Лукашанец берет слово, чтобы объяснить ситуацию, создавшуюся в белорусском национальном комитете. Насколько ему известно из неофициальных источников, в марте 2023 года утвержден новый состав Белорусского комитета славистов и избран новый Председатель БКС. Однако к нему до сих пор никто не обращался за

информацией о состоянии подготовки к Международному съезду славистов. Наталья Берницкая указывает на то, что и в МКС не был оповещен о каких-то изменениях, поэтому для МКС официально председателем белорусского комитета является Александр Лукашанец и эту функцию он сохраняет по крайней мере до окончания парижского съезда.

2. Организация Съезда на фоне сложившейся геополитической ситуации: проблемы и их возможные решения

Наталья Берницкая напоминает, что на внеочередном заседании 2 апреля 2022 г. члены МКС проголосовали за перенос 17 съезда с 2023 г. на 2025 г. в связи с военными действиями на Украине. К сожалению, приходится признать, что пока ситуация не изменилась к лучшему.

Наталья Берницкая напоминает, что европейские страны, в том числе и Франция, прервали все научные и культурные связи с Россией. В настоящее время никакой французский университет не имеет права устанавливать какие-либо официальные контакты с российскими учеными. Это означает, что российские ученые, желающие принять участие в съезде, смогут это сделать только в индивидуальном порядке и без указания аффилиации. Это также значит, что оргкомитет не сможет содействовать российским ученым в получении виз и в других административных областях. Думается, что в сложившихся условиях есть четыре варианта организации съезда: 1) российские ученые приезжают на съезд в индивидуальном порядке (рискуя столкнуться с неподъемными финансовыми и административными трудностями); 2) провести съезд целиком онлайн (этот вариант также предполагает, что российские ученые принимают участие в съезде в индивидуальном порядке); 3) организовать съезд без российских ученых; 4) аннулировать съезд.

Даниель Бунчич задает два вопроса: значит ли вышесказанное, что российские коллеги не могут рассчитывать на официальное приглашение на съезд, и относится ли вышесказанное также и к Беларуси?

Ответ на первый вопрос: французский комитет не сможет выслать официальных приглашений российским ученым. Ответ на второй вопрос: официально прекращение научных и культурных связей касается пока только России, но на деле оформление официальных приглашений и помощь в оформлении виз белорусским коллегам также будут затруднены.

Джозеф Шаллерт обращает внимание на то, что участие российских ученых в съезде даже в индивидуальном порядке практически невозможно, так как непонятно, как они будут получать визы.

Наталья Берницкая замечает, что многие российские ученые находятся за границей России и для них проблем с визой не должно возникнуть, но в то же время не стоит забывать о том, что далеко не все российские ученые находятся за границей, и что все российские ученые находятся сейчас в ситуации трудной не только материально, но и морально. Моральный груз создается войной и тем фактом, что российских ученых исключают из научного мира, что, по ее мнению, крайне несправедливо. Каждый из нас может спросить себя: если бы он был российским ученым, было бы у него желание приехать на съезд в создавшихся условиях?

Федор Успенский говорит о том, что нельзя исключать российских ученых из мира славистики, что нужно найти какой-то компромисс. Он предлагает провести съезд в

гибридном формате, скомбинировав участие онлайн и физическое присутствие. В пригласительном письме нужно указать, что организационный комитет не может обеспечить поддержку в нынешней ситуации, не сможет помочь с визой, не сможет указать аффилиацию, но будет рад, если участник найдет возможность приехать в Париж. Российские ученые находятся в разных обстоятельствах: у кого-то уже есть виза, кто-то работает на Западе, кто-то сможет добраться до Парижа самостоятельно, кто-то сможет, но не захочет приехать и т.д. В общем, если возможно, то хорошо было бы предоставить российским ученым две возможности: приехать лично или выступить онлайн.

Даниель Бунчич поддерживает такую точку зрения и подчеркивает, что подобный подход также должен быть применен к украинским ученым, для которых личное участие в съезде также затруднено. Но, по его мнению, такой двойной формат должен применяться только к России и Украине, а участникам из других стран должна предоставляться только один формат – личное присутствие.

Александр Лукашанец считает, что съезд должен обязательно состояться в 2025 г. Ситуация сложная, многие славянские регионы не смогут участвовать в съезде, но славистика не ограничивается только этими представителями, славистика присутствует в разных славянских и неславянских странах во всем мире. Александр Лукашанец выступает за проведение съезда с российскими участниками в индивидуальном порядке, но он против того, чтобы каким-то участникам предоставлялась отдельная возможность выступления онлайн. Правила и формат участия в съезде должны быть одинаковы для всех, независимо от страны. В сложившейся ситуации в качестве исключения такая привилегия должна быть предоставлена только лишь украинским славистам. Что касается участия белорусских ученых, то, хотя официально пока они не входят в число «нежеланных» гостей съезда, на деле, по всей вероятности, для них возникнут такие же трудности, как и для российских ученых, например, в настоящее время до Европы из Беларуси можно добраться только через Турцию.

Вацлав Чермак согласен с мнением Александра Лукашанца, он также подчеркивает тот факт, что и для украинских коллег участие в съезде очень проблематично из-за материальных проблем, к тому же мужское население от 18 до 60 лет не может свободно выехать из Украины.

Синъити Мурата говорит о том, что, несмотря на всю сложность ситуации, он также поддерживает первый вариант проведения съезда.

Рафаэль Гусман Тирадо говорит о том, что съезд нельзя отменять, проводить съезд без российских коллег также недопустимо.

Светлина Николова также высказывается за проведение съезда с возможностью для российских, белорусских и украинских коллег участвовать в формате онлайн.

Тамара Лённгрен говорит о том, что она с оптимизмом смотрит в будущее. Она уверена, что в 2025 г. Украина будет свободной, и все украинские коллеги без проблем смогут участвовать в съезде.

Андреа Лешич обращает внимание коллег на то, что на съезде может возникнуть проблема общения между украинскими коллегами, с одной стороны, и русскими и белорусскими коллегами, с другой стороны. Джозеф Шаллерт также говорит о том, что он был свидетелем тренировок между российскими и украинскими коллегами.

Даниель Бунчич сожалеет о том, что украинские коллеги не присутствуют на настоящем заседании, так как было бы полезно выслушать их мнение. Но он считает, что тренинга между украинскими и российскими коллегами входят в сферу личных

отношений, а не в компетенцию оргкомитета; по его мнению и по мнению Родольфа Бодена, Ольги Артюшкиной и других коллег, маловероятно, что на съезде возникнут такие проблемы. Родольф Боден говорит о том, что французский комитет постарается организовать секции таким образом, чтобы привлечь во внимание чувства украинских коллег; если кто-то из них не захочет участвовать в одной секции с россиянами, оргкомитет постарается не включать их в одну секцию.

Наталья Берницкая подводит итоги высказанных мнений: большинство коллег высказались за проведение съезда оффлайн, но при этом для российских, белорусских и украинских коллег должна также быть предоставлена возможность участвовать в съезде онлайн. Наталья Берницкая благодарит всех участников дискуссии за высказанные мнения и предлагает вернуться к этому вопросу на заседании в декабре 2023 г., на котором, может быть, будут приняты окончательные решения с учетом мнений всех членов МКС и технических возможностей французского комитета.

3. Важные даты (срок подачи заявок на индивидуальные доклады, темблоки, круглые столы, постеры)

Наталья Берницкая напоминает, что тематические блоки уже были отобраны на съезд. Список выбранных темблоков находится на сайте МКС в конце страницы рубрики «Подача заявок; Тематические блоки».

Срок подачи индивидуальных заявок от каждого национального комитета – до 1 мая 2024 г. Она напоминает, что список участников входит в компетенцию национальных комитетов. Национальные комитеты, уже подавшие списки участников, могут их пересмотреть и обновить до 1 мая 2024 г. Действующий формуляр для индивидуальных докладов будет обновлен.

Заявки на круглые столы также открыты до 1 мая 2024 г.. Предпочтение будет отдаваться круглым столам, связанным с тематикой съезда «Славистика в неславянских странах».

Заявки на постеры также должны присылаться до 1 мая 2024 г.

Урсула Долешаль замечает, что новые даты еще не объявлены на сайте, их нужно обновить.

4. Пленарные доклады

Наталья Берницкая говорит о том, что на сегодняшний день три докладчика подтвердили свое участие в качестве пленарных докладчиков: Алексей Гиппиус (Россия), Герд Хендшель (Германия) и Борис Акунин (Франция и Россия).

Светлина Николова предлагает рассмотреть кандидатуру проф. Жака Фейе (Франция) в качестве четвертого докладчика.

Урсула Долешаль предлагает также рассмотреть кандидатуру Анеты Павленко (Австрия) в качестве пленарного докладчика.

Даниель Бунчич считает, что стоит подумать о кандидате с украинской стороны в качестве пленарного докладчика.

Александр Лукашанец напоминает о традиции пленарных докладов: один доклад от славянских стран, один доклад от неславянских стран и один доклад от страны-организатора. Один доклад должен быть обязательно лингвистический, другой –

литературоведческий, остальные – по усмотрению. Эту пропорцию нужно соблюдать, независимо от общего количества докладов.

Синтия Вакарелийска замечает, что пока все предложенные докладчики – мужчины. Хорошо было бы включить хотя бы одну женщину в список пленарных докладчиков.

5. Работа комиссий при МКС

Петер Женюх, координатор комиссий при МКС, говорит о том, что он просил всех председателей комиссий прислать ему короткий отчет о деятельности комиссий после Белградского съезда. На сегодняшний день при МКС насчитывается 44 комиссии. Из 44 комиссий только 25 прислали отчет Петеру Женюху. Петер Женюх, в свою очередь, послал все обновленные списки в Президиум МКС. Некоторые комиссии прекратили свою деятельность, например, корпусная комиссия под руководством Марека Лазиньского. Некоторые комиссии не смогли провести ежегодные заседания по причине ковида, а затем войны на Украине. Почти все комиссии, приславшие обновленную информацию, имеют собственный вебсайт. Существование сайта – важная деталь, так как именно благодаря существованию сайта можно увидеть, как функционирует комиссия, что она публикует.

Петер Женюх предлагает не вносить каких-то изменений в существующий на сегодня список комиссий, а изменить его после съезда. Он напоминает, что по Уставу комиссии должны включать не менее 10 членов из пяти различных стран.

6. Реформы МКС

Синтия Вакарелийска, инициатор и координатор группы по реформам МКС, предлагает вниманию членов МКС два вопроса: 1) предложение об анонимном рецензировании индивидуальных докладов экспертами, входящими в комиссии МКС (вместо рецензирования национальными комитетами); 2) вопрос о национальных квотах.

Эти предложения обосновываются желанием осуществлять как можно более справедливый отбор докладов и желанием, чтобы съезд соответствовал научным стандартам, принятым во всем мире.

Синтия Вакарелийска предлагает, чтобы МКС попробовал по крайней мере один раз провести анонимное рецензирование без национальных квот. Чтобы такое рецензирование не привело к отсутствию докладчиков из какой-то страны, можно предусмотреть систему минимальных квот.

Наталья Берницкая напоминает, что вопросы, поднимаемые Синтией Вакарелийской, не касаются парижского съезда, который будет проходить по старым правилам; на предыдущих встречах было решено, что некоторое количество необходимых реформ будет постепенно вводиться после парижского съезда.

Вацлав Чермак замечает, что будет трудно найти всех экспертов в существующих комиссиях, так как тематика комиссий не покрывает всех тем, представленных заявками. По его мнению, не нужно совсем исключать национальные комитеты из экспертизы заявок.

Александр Лукашанец предлагает, чтобы инициативная группа послала всем членам МКС за три-четыре месяца до съезда четкие формулировки тех изменений, которые она предлагает. Это позволит членам МКС внимательно изучить эти

предложения, чтобы затем их обсудить и голосовать за какие-то изменения на пленуме во время съезда.

Наталья Берницкая соглашается с Александром Лукашанцем, но подчеркивает, что ей кажется важным напоминать время от времени всем членам МКС о существовании инициативной группы, так как все члены МКС могут включаться в работу этой группы и начинать размышления о возможных изменениях уже сегодня. Чем раньше и подробнее мы начнем обсуждать проблемы, тем больше у нас шансов найти оптимальные решения.

Даниель Бунчич (который принимает активное участие в инициативной группе) поясняет, что эта группа предлагает создать Программный комитет, который будет искать анонимных рецензентов. Одним из источников этих рецензентов будут являться комиссии, в которых работают специалисты в различных областях славистики.

Урсула Долешаль (которая также активно участвует в работе инициативной группе) напоминает, что многие четкие и продуманные предложения и формулировки уже были предложены группой, и что эти предложения во многом базируются на предложениях Александра Молдована. Все эти предложения будут повторно (с некоторыми корректировками) высланы всем членам МКС для дальнейшего детального обсуждения.

Петер Женюх напоминает, что основная роль комиссий при МКС – проводить исследования в областях славистики, на которые эти комиссии были аккредитированы. Можем ли мы ставить перед комиссиями задачу анонимного рецензирования, которая изначально не предполагалась? К тому же, в комиссиях наверняка не будет специалистов по всем областям славистики, присутствующим в индивидуальных докладах. Тогда как в национальные комитеты, по мнению Петера Женюха, входят слависты, которые как раз связаны с тематикой индивидуальных докладов представителей своей страны, и которые разбираются в том, хороший доклад представлен или нет. Если национальные комитеты не будут участвовать в рецензировании докладов, тогда возникает вопрос о том, какова же тогда функция национальных комитетов? Как скоординировать работу всех органов при МКС, комиссий и национальных комитетов? В общем, возникает много вопросов, над которыми нужно думать. Петер Женюх также предлагает, чтобы МКС или Президиум МКС официально призвал все комиссии избрать нового председателя комиссии до начала нового съезда, чтобы комиссии смогли быть аккредитированы во время съезда и смогли начать свою работу во время съезда, а не после. Если председатель комиссии не избран до съезда, то это затрудняет аккредитацию комиссии и задерживает ее работу.

Александр Лукашанец говорит о том, что по правилам все комиссии должны представить соответствующие предложения координатору комиссий до начала работы съезда. Если они не предоставляют их, то их просто не аккредитируют.

Наталья Берницкая соглашается с Петером Женюхом в том, что нужно официально напомнить всем комиссиям о существующих правилах. Петер Женюх обязуется это сделать, а Наталья Берницкая обещает к нему присоединиться от лица оргкомитета. На этом она объявляет заседание закрытым.